

Свадебные обряды деревни Баязитова последней четверти XX века

З. И. Байрамгалина

*МБОУ «Тахталымская СОШ»,
село Халитово Кунашакский район, Челябинская область, Россия*

В статье автор описывает свадебные обряды башкир деревни Баязитова Кунашакского района Челябинской области. Описание строится на наблюдениях автора и воспоминаниях жителей деревни и охватывает период 1970—1990 гг. В это время в свадебной обрядности наряду с унифицированными элементами советской свадьбы сохранялось множество специфических старинных обрядов и отголосков свадебных обычаев древнего происхождения, которые в начале XXI в. постепенно уходят из свадебной практики.

В рассматриваемый период основными мотивами при определении брачной пары являлись желания и симпатии жениха и невесты, но роль родни жениха и невесты в свадебных обрядах была чрезвычайно высока.

Автор описывает состояние в 1970—1990-е гг. таких важных этапов свадьбы, как сватовство; никах и сопровождавшие его обряды задравания женихом братьев невесты; свадьбу в доме родителей невесты и комплекс обрядовых действий, сопровождавший переезд невесты в дом жениха.

Также в статье приведены свадебные термины и образцы свадебного фольклора, бытовавшие в деревне Баязитова в указанный период.

Ключевые слова: *зауральские башкиры, традиционные свадебные обряды, сватовство, калым, никах, дарообмен.*

В данной статье сделана попытка описать комплекс свадебных обрядов деревни Баязитова в том варианте, в котором он существовал в 1970—1990-е гг., когда наряду с унифицированными советскими элементами сохранялся и существенный пласт традиционных свадебных обрядов древнего происхождения. Реконструкция обрядового комплекса выполнена на основе полевых материалов автора (ПМА), собранных методом включённого наблюдения (личные наблюдения автора на многочисленных свадьбах, проходивших в дереве в 1990—2000 гг. и ранее) и методом глубокого интервью (беседы с информантами — жителями деревни 1930—1940-х годов рождения). Деревня Баязитова находится в северо-восточной части Кунашакского района Челябинской области, население деревни входит в состав зауральских башкир. По данным последней переписи населения 2010 года в деревне Баязитова проживали 373 человека. Подавляющее большинство жителей деревни составляют башкиры (367 человек). Башкиры деревни Баязитова сохраняют память о принадлежности к роду сальют (һалйот) своей деревни и ещё семи соседних сёл и деревень: Бурино, Халитово, Казакбаева, Кунакбаева, Мансурова, Кубагушева, Баракова.

Основная часть личных воспоминаний автора позволяет достаточно основательно представить состояние свадебных обрядов в 1990-е гг. и позже, однако детские воспоминания и рассказы старших родственников и односельчан позволяют

реконструировать и некоторые более ранние черты свадебных обычаев деревни. Так, в 1970-е гг. и ранее сохранялась важная роль родителей при определении брачного партнёра. Те, у кого были сыновья брачного возраста присматривали подходящую девушку, и, если родители невесты тоже были согласны, то семьи договаривались между собой о заключении брака. Случалось и воровство невест. Браки уволоком (похищением) происходили как с согласия невесты, так и без её воли.

В 1990-е гг. абсолютно преобладающим был брак по сватовству. В это время, как и сейчас, основными мотивами при определении брачной пары являлись желания и симпатии жениха и невесты. Они самостоятельно принимали решение о браке и заручались поддержкой родителей и родни. В условленный день отец жениха отправлялся свататься к родителям невесты (*коза төшөү*). После получения согласия родителей невесты и самой невесты, обсуждались вопросы организации свадьбы: определялся срок свадьбы, решались вопросы о калыме, расходах обеих сторон.

Сейчас, как и в 1970-1990-е гг. в большинстве случаев калым составляет определенное количество ящиков водки (как договорятся), которая идёт на свадебный стол и некоторую сумму денег на проведение свадьбы. До 1990-х гг., в семьях, где родители жениха и невесты были относительно немолодыми людьми, сформировавшимися в период, когда установки традиционной культуры были достаточно сильны, в состав калыма вхо-

дили ещё пять-десять платьев для снох (*еңгәләр күлдәге*) и столько же бутылок водки братьям невесты (*кайнага аракыһы*), которые были необходимы для проведения комплекса обрядовых действий в день совершения никаха. Впрочем *еңгәләр күлдәге* в реальности не обязательно были платьями, часто это были отрезки ткани, из которых *еңгәләр (жёны братьев невесты)* шили платья по своему размеру и фасону. Также в состав калыма входит махр (*мәһәр*), который традиционно предназначается самой невесте, а не её семье и не на свадебные расходы. Видимо, содержание понятия махр (*мәһәр*) претерпело существенные изменения. В 1970 — первой половине 1990-х гг. различие содержания понятий махр (*мәһәр*) и калым было несколько размытым и в обыденной практике махр и калым зачастую воспринимались как синонимы. Вероятно, это, в значительно степени связано с тем, что в этот период весь объём калыма всё таки предназначался молодой семье, прежде всего на покрытие свадебных расходов, а не оставался в семье родителей невесты. И, видимо, основа содержания понятия махр — деньги или имущество, принадлежащие исключительно невесте и предназначенные на её содержание [Руденко, 2006, с. 218], которые в случае развода, не по ее инициативе, она забирает с собой, не была сколько-нибудь актуальной для женихов и невест 1970-х — начала 1990-х гг. В настоящее время, с усилением влияния ислама, понятие махр в некоторой степени, вернулось к исходному содержанию. Сейчас махр (*мәһәр*) это обязательный подарок жениха невесте. Чаще всего — золотые украшения (кольца, серьги и т. п.), которые воспринимаются как имущество, принадлежащее в будущем исключительно невесте. Во время сватовства, при согласии молодых, обговаривается и день *никаха* — мусульманского обряда бракосочетания, заключаемого в соответствии с шариатом. Обычно от сватовства до проведения никаха проходит от двух недель до месяца.

В условленный день *никах* читается духовным лицом в доме родителей невесты в присутствии приглашенных гостей. Он начинается молитвой, выражающей желание вступить в брак, а также объявляются обязательства: размер махра (*мәһәр*) деньгами или имуществом. Затем произносится хвала пророку и его потомкам, читается «хутба» — молитва, помещенная в начале брачного договора. Духовное лицо читает от имени обоих супругов молитву над чаем или водой, после чего дает им попить освященную воду или чай. Если раньше (до 1990-х гг.) молитва читалась чаще всего над пиалой со сладким чаем, который потом выпивали невеста с женихом, то

сейчас зачастую мулла освящает сладкий чай в чайнике или заварку, которая потом разливается всем гостям.

Вплоть до середины 1990-х гг. в большинстве случаев, вечером этого же дня (дня проведения никаха), проводилось задабривание женихом братьев невесты. Последнее время (после перестройки), с усилением влияния мусульманства, эти старинные обряды проводятся очень редко. Раньше это была обязательная часть свадьбы и если у невесты не было родных братьев, то приглашали двоюродных или троюродных. Своих будущих родственников — братьев невесты жених угощал водкой (*кайнага аракыһы*), а снохам (жёнам братьев) дарил в подарок платья или материал на платье (*еңгәләр күлдәге*). Снохи (*еңгәләр*) топили баню для молодоженов и придумывали всякие шутки и дурачества. Например, вливали в трубу воду, могли и целое ведро, чтобы напустить как можно больше жару в бане, при этом выкрикивая наставления как лучше парить друг друга. В бане молодожены должны были оставить им подарок. *Еңгәләр* вешали в предбаннике полотенце, в которое жених должен были завязать определенную сумму денег. При этом, жених, демонстрируя свою мужскую силу затягивал узел как можно туже. А чтобы снох дольше «помучить», полотенце мочили водой. Развязывая полотенце *еңгәләр*, если не могли развязать, кем-то восхищались, а кого-то осыпали насмешками. Были случаи, когда разрубали полотенце топором.

В целях более близкого знакомства, каждый из братьев должен был пригласить к себе в гости. Весь период от никаха до свадьбы каждую неделю всей компанией ходили в гости друг к другу, по очереди. Гостевание сопровождалось веселыми песнями, танцами и конечно *кайнага* и *еңгәләр* делились с молодыми своим опытом семейной жизни. Зачастую эта же компания играла большую роль в проведении всех свадебных обрядов. В обрядах *кайнага аракыһы* и *еңгәләр күлдәге* сохранялись отголоски старинных обрядов первого приезда жениха к невесте, вернее уже к молодой жене, которые происходили после чтения никах (которое проводилось после выплаты половины калыма и вручения обязательных подарков родителям невесты), когда жених получал право посещать молодую на правах мужа и оставаться с ней наедине, но не в доме её родителей [Руденко, 2006, с. 220].

В назначенный день начиналась свадьба. Первый день проходил в доме родителей невесты. В указанный период первый день свадьбы мало чем отличался от свадьбы других народов того времени. Молодожены регистрировали свой брак

в присутствии свидетелей. Вечером проводились торжества, на которых родственники и гости поздравляли молодых и дарили им подарки. Основным блюдом был *тукмас ашы* (мясной суп с лапшой). Ставили тарелки с *өлөш* (кусками мяса) из баранины, гусятины. Также ни один стол не обходился без жаренной рыбы, селедки и картошки. Обилия салатов не было. На второй день готовили пельмени, уху. Если свадьба проводилась зимой, то пельмени заготавливали по несколько ведер. Конечно, пеклись пирожки картофельные, мясные. Неизменным атрибутом свадебного стала были *йыуаса* (пончики).

Свадьба завершалась на следующий день с переездом молодой жены к мужу. Перед тем как забрать невесту, родственники жениха дарили подарки родственникам невесты: платочки, полотенца, платки, рубашки (*күрнис таратыу*). Положено было одарить всех гостей со стороны невесты.

Прежде чем выйти из дома невеста привязывала нитку к потолку отчего дома на память, приговаривая: “Пусть эта нитка сгниет, память обо мне живет вечно» (*Еп сереһә сереһен, минең турала иштәлек һакланһын*). После чего, невеста по очереди подходила ко всем родственникам и прощалась с ними. В это время исполнялись *сеңләу*. *Сеңләу* — песня-обращение, песня-обругивание, песня-обида, обращенная к отцу, к матери, к братьям, в которой говорится, что они пожалели кусок хлеба, пожалели свой угол; отец, как отчим, выдал насильно замуж за нелюбимого человека. Сейчас многие обряды второго дня свадьбы уходят в прошлое. На современной свадьбе уже редко можно услышать исполнение *сеңләу*. И в 1990-е гг. их исполняли уже в основном бабушки. Приведем некоторые из них, записанные от Байрамгалиной Миньямал, 1940 года рождения:

1. Атайымдын өйөндә Ултыргайным да түрендә Сит кешеләрзең өйөндә Ултырырмын ишек төбөндә.	1. В доме отца Я сидела в горнице, А у чужих Буду сидеть на завалинке.
2. (<i>посвящение отцу</i>) Атайым бурау буранын Ике салғыйын һызғанып, Атакай мине йәшләй бирзен Бер кавымдай ашын кызғанып.	2. Отец, ты строил дом, Засучив рукава, Рано выдал меня замуж, Пожалев кусок хлеба.
3. (<i>посвящение матери</i>) Инәйемдең өйөнә өйрәк тә һыя, каз һыймай, Инәкәйемдең өйөнә	3. В доме мамы Утка вмещается, а гусь нет, В доме мамы есть место сыну,
Ир бала һыя, кыз һыймай.	Но дочери нет.

4. (<i>посвящение брату</i>) Ялтыр за ғына көмөш калак Ашайһың да, ағай ашығып, Теләмәгән ергә көсләп биреп Ашаның да, ағай, башымды.	4. Из блестящих серебряных ложек Кушаешь ты, брат, торопясь, Насильно выдав за нежеланного, Погубил ты мою голову.
---	---

5. (<i>посвящение подругам</i>) Таш тирмән, таш тирмән Мин ватһам да ватылмай. Дуҫ иштәрем таш бауыр Мин илаһам да иламай.	5. Каменные жернова, Как ни бью, не разбиваются, Подружки мои с каменным сердцем, Не плачут вместе со мною.
--	--

6. (<i>посвящение снохе</i>) Еңгәм бәләш бешерзе. Бешерзе лә йәшерзе. Шул дошман касан китер, тип, һыктай за илай ултырзы.	6. Сноха пекла пирог Пекла и прятала, Все плакала и причитала, тип, Когда же этот враг уйдет.
---	--

У двери мама повязывала дочери пояс обещания (*имсе*) — платок, объявляя подарок (корову, телочку, и т. д.), который позже передавался молодой семье. Выходила из отчего дома невеста, повернувшись лицом к дому, при этом идущую спиной вперед невесту снохи вели под руки. В 1980—1990-е гг. жених приезжал за невестой уже на машине. Перед отъездом машины, он кидал подарки провожающим детям (конфеты, монеты).

У ворот дома жениха, молодых встречала его мать. На землю стелили половик и клали подушку. Выходя из машины, невеста должна была наступить на эту подушку. Тем самым родные жениха желали невесте прийти в этот дом навсегда. Очень интересное пояснение этого обряда дала моя бабушка Фания Хакимова (1932 года рождения), которая объясняла, что невесте таким образом желают обосноваться в новом доме так же глубоко, как камень падает на мягкую почву (разводы в традиционной системе ценностей не приветствовались). А чтобы жизнь текла как по маслу, была сладкой как мед, её угощали медом и маслом. В этот момент названная мама невесты (*инәм*) снимала пояс (платок), привязанный матерью невесты и забирала его себе. *Инәм* — названная мама (жена одного из страших братьев жениха) должна была заменить маму невесте — давать советы, помогать в тяжелые минуты. Помогая молодой женщине в первый год семейной жизни более опытная в этих вопросах *инәм*, по

сути, выполняла роль семейного психолога. Необходимость в этом в старину была связана с тем, что у башкир долго сохранялась экзогамия — «они не могли брать себе жён из своего рода или волости, жён нередко брали за 100 км и более», а позднее «если и в пределах своего рода, то из других деревень» [Руденко, 2006, с. 218], таким образом, молодая жена оказывалась в отдалении от своих родных и очень нуждалась в помощи и поддержке более опытной, но относительно близкой к ней по возрасту *инэм*, которая и сама побывала в подобной ситуации. Также назначали и *һылыу* — младшую сестру (не родную) жениха, которая также должна была помогать невесте. В частности, во время свадьбы она завязывала снохе передник.

В доме жениха родственники невесты раздавали свои подарки всем гостям — родственникам жениха (*курнис*). Затем проводили обряд показа водного источника (*һыу курһәтеу*). Невесту провожали к роднику с коромыслом и вёдрами. Указывала дорогу к роднику *һылыу*, а коромысло с ведрами несла *инэм*. Набрав воду, невеста кидала монету в родник в дар хозяину воды. Обратное ведро с коромыслом несла сама, по тому на сколько сильно плескалась вода в ведрах судили о домовитости будущей хозяйки. Поэтому иногда, не желая позорить свою суженную, жених сам нес ведра. Дома невеста угощала всех гостей чаем, приготовленным из этой воды (*килен сәйе*). Попробовать чай невесты приходили и соседи. Сейчас этот обряд проводится довольно редко.

Работая над этой статьей, я обнаружила, что в рассматриваемый период различали простую свадьбу и *калын туй* (широкая свадьба). Разница заключалась в продолжительности свадьбы и в количестве гостей.

До начала свадьбы, часто в период сватовства, стороны обговаривали по сколько пар будут приглашены на свадьбу. Должно было быть одинаковое количество пар с обеих сторон (пять-десять пар). В начале свадьбы каждой паре одной стороны прикрепляли пару с другой стороны. Пока свадьба идет на стороне невесты пара со стороны невесты ухаживает, угощает закрепленную за ними пару, забирает к себе ночевать. На второй день, провожая невесту, вся эта процессия перебирается на сторону жениха и пары меняются ролями. Теперь родственники жениха ухаживают за стороной невесты, а следовательно и забирают ночевать. При этом обмениваются подарками. Такая свадьба длилась три дня. Тогда как во время простой свадьбы провожать невесту приезжали только две-три пары и только их водили из дома в дом родственники жениха.

До настоящего времени сохраняется обычай преграждать дорогу свадебному кортежу (юл быуыу). При виде свадебной процессии, соседи могут преградить дорогу машинам веревкой или сами встать поперек дороги. Машины должны остановиться. Преградивших дорогу принято за добривать подарками, чтобы они открыли проезд. Взрослым обычно подают выпивку и закуску, а детей угощают конфетами.

Следует добавить, что подготовка в свадьбе начиналась с самого детства дочери. Семьи, в которых были дочери заранее шили передники, готовили *курнис*, *еңгәләр күлдәге*, *инә тун* (подарок свекрови) — словом готовили сундук невесты. Кроме этого, в рассматриваемый период по-прежнему большое значение имело, с каким приданным невеста «идет замуж». У хорошей невесты обязательно должны были быть занавески на окна, скатерть, постель (перина, одеяло, подушки), стол и стулья, посуда. Поэтому родственники невесты договариваясь между собой, дарили в подарок на свадьбу мебель, посуду и другие необходимые предметы домашнего быта. По принципу: сегодня я вам помогу, а завтра — вы нам. С семьи жениха требовалось обеспечить молодую семью жильём. В постсоветский период это требование исчезло.

Все этапы свадьбы сопровождалась исполнением шуточных частушек в сопровождении гармошки и баяна.

Приведём некоторые из них, записанные у Губайдуллиной Гавданы 1937 года рождения:

Ай, икегез, икегез Икегезең битегез Икегез зә пар килгәнгез Тигез ғүмер итегез.	Ай, вы двое, вы двое, Лица красивые у обоих, Пара вы друг другу, Живите долго.
Эй, козалар, козалар Козалар козасалар, һеззә нисек, беззә шулай Уйнап күнел асалар.	Эй, сваты, сваты, Сваты и сватовья, У вас как, а у нас вот так, Играя, веселятся.
һындыра баҫ, һындыра баҫ һындыра баҫ тактаһын һындыра баҫһаң тактаһын Коза түләр аксаһын.	Пляши, пока не сломаешь, Сломай половицу, Как сломаешь половицу, Сват заплатит.
Арьяк остан килдеңме Бирьяк остан килдеңме. Кәкре бөкрө фигуранды Күрһәтергә килдеңме.	С того конца пришел Или с этого конца пришел? Кривую фигуру Показать пришел?
Бейе бейе, Хайбулла, Бейегән кеше бай була. өртөп — төртөп бейегәнсе Бейемәһән ни була.	Танцуй танцуй, Хайбулла, Кто танцует, тот богат, Чем танцевать кое-как, Лучше не танцевать никак.

В завершение хочется сказать, что все традиционные элементы свадьбы, сохранявшиеся в 1970—1990-е гг., были направлены на объединение и укрепление кровно-родственных связей, а также родственных отношений между семьями, вступающими в отношения свойства. Важное

место уделялось введению молодой девушки в новую семью. Параллельно шло оценивание обществом молодых как будущей хозяйки и будущего главы семейства. К сожалению, все это уходит из нашей жизни, сменяясь новыми ценностями.

Список литературы

1. Руденко, С. И. Башкиры: историко-этнографические очерки / С. И. Руденко. Уфа : Китап, 2006.

Полевые материалы автора. Интервью с информантами

д. Баязитова Кунашакский район Челябинской области

Байрамгалина Миньямал, 1940 года рождения

Хакимова Фания, 1932 года рождения

Губайдуллина Гавдана, 1937 года рождения

Сведения об авторе

Байрамгалина Земфира Ирековна — учитель муниципального бюджетного образовательного учреждения Тахталымская средняя общеобразовательная школа, село Халитово, Кунашакский район, Челябинская область, Россия. bayramgalina@inbox.ru

Magistra Vitae: online journal of historical sciences and archeology.
2020. No. 1. P. 102—106.

Wedding ceremonies in the Bayazitova village in the last quarter of the 20th century

Z.I. Bayramgalina

MBOU Takhtalym Secondary School, Halitovo, Kunashak district, Chelyabinsk region, Russia.
bayramgalina@inbox.ru

The article describes wedding ceremonies of the Bashkirs in the village of Bayazitova, Kunashaksky district, Chelyabinsk region. The description is based on the author's observations and the recollections of the villagers in the period from 1970 to 1990. In the wedding ceremony of that time the unified elements of the Soviet wedding were accompanied by many specific ancient elements and wedding customs of ancient origin, which gradually left the wedding practice at the beginning of the 21st century. During this period the wishes and sympathies of a fiancée and a fiancé were determining but the role of relatives in wedding ceremonies was extremely high. The author describes the situation in the 1970-1990s of such important stages of the wedding as matchmaking, *nikah* and coaxing a fiancée's brothers by a fiancé, the wedding ceremony in the house of a fiancée's parents and a complex of ritual actions that accompanied a fiancée's move to a fiancé's house. The article also contains wedding terms and samples of wedding folklore that existed in the village of Bayazitova during the specified period.

Keywords: *Trans-Ural Bashkirs, traditional wedding ceremonies, matchmaking, kalym, nikah, donation.*

References

1. Rudenko S.I. *Bashkiry: istoriko-jetnograficheskie ocherki* [Bashkirs: Historical and Ethnographic Essays]. Ufa, Kitap, 2006. (In Russ.).